

на ея сущность, происхождение..., то ясное дѣло, что, съ его точки зрѣнія, странно было бы говорить объ ея «святости»... Онъ и не говоритъ объ этомъ... Наоборотъ, категорически заявляетъ, что Церковь будто бы «перетолковала учение» Христово въ «пользу» Веельзевула и его клеветовъ (Т. «*Возст. ада*», стр. 8), освящала и освящаетъ «страшные обманы» (Т. «*Хр. учение*», стр. 77)...,—что проповѣдуемое ею учение есть учение «мрака и лжи», направленное «противъ свѣта и истины» (Толст. «*Обращ. къ духов.*», стр. 33),—учение столь «безнравственное», какого-де еще «никогда не проповѣдывала ни-одна религія» (Т. «*Что такое религ.?*», стр. 18)...,—и что «нужно уничтоженіе» этой «ложной» доктрины, «въ которой воспитываются люди нашего времени» (Т. «*Неужели это такъ надо?*» Стр. 26)... Продолжать дальнѣйшія извлеченія изъ толстовскихъ сочиненій уже излишне: о нихъ можно достаточно судить на основаніи сдѣланныхъ выдержекъ. Толстой щедръ на подобныя рѣчи и словъ не жалѣеть. Къ сожалѣнію, только не пытается обосновать своихъ положеній, рассчитывая на довѣрчивость наивныхъ читателей. Такъ, онъ ни мало не разъясняетъ и нисколько не доказываетъ,—гдѣ и какъ Церковь «перетолковала» зловредно Христово учение? Вѣдь Церковь всегда выступала и выступаетъ ясно, открыто, и всякій можетъ провѣрить ея учение, сравнивъ его съ учениемъ Самого Господа. О какихъ «извращеніяхъ» здѣсь можно было бы говорить? О какихъ «обманахъ», да еще «страшныхъ?» И пусть бы графъ попытался путемъ тщательнаго сопоставленія «церковнаго» ученія съ «Христовымъ» доказать отступленія перваго отъ послѣдняго. Но этого ему никогда не удалось бы, да онъ и не пробуетъ дѣлать ничего подобнаго, заранѣе зная, къ чему все это привело бы... А говорить, графъ, можно все... Какой «мракъ», какую «ложь» проповѣдуетъ Церковь, съ какимъ «свѣтомъ», съ какою «истиною» она борется, это опять никому неизвѣстно, кромѣ одного лишь фантазера—Толстого. Въ чемъ—невѣроятная «безнравственность» христіанскаго ученія? Снова и снова неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что, по мѣрѣ ослабленія вліянія этого ученія на общество, въ послѣднемъ все болѣе и болѣе крѣпнетъ и усиливается нравственное хулиганство, все болѣе и болѣе распространяется порочность и т. д. И если о чемъ всякій здравомыслящій человѣкъ долженъ заботиться, то единственно лишь не объ «уничтоженіи» христіанской доктрины, а напро-